

Как жалко, он даже заплакал. На самом деле Гэ Цзюньдун плакал от мыслей о том, что его будущее станет лучше, а не из-за того, что думал Ян И.

— Папа.

Ло наклонил голову.

— Я так хочу спать. — Ян И потер глаза.

Ло поцеловал его в лоб.

— Спи.

— М-м... — Ян И не хотел спать. — Я хочу посмотреть, куда ты меня несёшь. — Он посмотрел назад, затем вперёд. — Ещё далеко?

— Десятки ли.

— О... — Идти пешком так скучно.

— Если хочешь спать, спи, я разбужу тебя, когда мы придём.

— М-м...

Ян И всю дорогу был на руках у Ло, ему не приходилось утруждать себя ходьбой, и он мог наслаждаться окружающими пейзажами. Жизнь Ян И была такой беззаботной, кто мог сравниться с ним? Взглянув на Ло, который держал его, Ян И мог поцеловать его в любой момент, а если не хотел, то мог украдкой посмотреть на уставшего Гэ Цзюньдуна позади. Ха-ха... Это было так весело. Он обещал не обижать Гэ Цзюньдуна, но в какой-то степени Ян И продолжал это делать — это была привычка, от которой нужно было избавляться. Но изменится ли он? Хе-хе... Это зависело от настроения Ян И.

Сун Сяобэй сегодня не пошёл к матери. Рано утром он получил звонок из лапшичной и, не успев позавтракать, поспешил выйти из дома. Он торопился добраться до лапшичной и сразу же начал работать, так как сегодня Сяо Ян и несколько студентов, работавших там, не смогли прийти из-за учёбы. В лапшичной не хватало рук, клиентов было много, и не было других помощников. Поэтому Сун Сяобэй, который не учился, стал главной силой в лапшичной, вместе с несколькими парнями, которые бросили школу и работали там.

— Ай! Моя рука отвалится! — Один из работников зашёл на кухню с подносом, жалуясь владельцу лапшичной.

— Простите, сегодня студенты, которые работают у меня, заняты и не могут прийти, поэтому сегодня действительно сложно. — Владелец лапшичной чувствовал себя неловко из-за того, что работники не могли отдохнуть.

— Сложно — не то слово, просто устал. — Сун Сяобэй тоже зашёл на кухню.

— Ха-ха... Когда они вернутся, я дам вам двойной выходной. — Владелец лапшичной не мог плохо относиться к своим работникам, ведь от них зависела работа заведения.

— Не нужно, мы просто хотим отдохнуть целый день через день. — Сказал тот, кто жаловался

на руку.

— Это невозможно, они будут заняты несколько дней, так что... — Владелец лапшичной чувствовал себя ещё более неловко.

— Неужели... Хозяин, ты хочешь нас убить?

— Простите. — Владелец лапшичной слегка поклонился. — Я постараюсь найти несколько временных работников, чтобы заменить их на это время.

— Хозяин, не трать силы, никто не будет работать временно в такой лапшичной. — Он не хотел обижать, но сейчас люди предпочитают постоянную работу временной.

— Тогда что делать?

— Что делать? Продолжать работать. — Сун Сяобэй не возражал против того, чтобы его время стало более насыщенным.

— Брат Сяобэй, ты с ума сошёл? — Он не хотел слишком много работать.

— Я не сошёл с ума, но близок к этому. — Сун Сяобэй спокойно ответил.

— Ах! — Работник и владелец лапшичной удивлённо посмотрели на Сун Сяобэй.

— Ха-ха... Я просто шучу. — Сун Сяобэй взял поднос и поставил на стол с мисками лапши. — Разве я могу сойти с ума? Разве что у меня врождённая эпилепсия, иначе я проживу эту жизнь спокойно. — Взяв поднос с мисками лапши, Сун Сяобэй вышел из кухни в зал.

— Хозяин, что с братом Сяобэй? — Работник почувствовал, что что-то не так.

— Возможно, он поссорился с парнем. — Корень проблемы.

— М-м. — Работник кивнул. — Я согласен.

— Ты согласен, но не говори, что это я сказал.

— Знаю. — Работник не был глупцом, он знал, что не стоит ссориться с коллегами в лапшичной, поэтому он перестал обсуждать личные дела Сун Сяобэй с владельцем и начал работать...

Ян И обнял Ло, его тело наклонилось, и он прислонился к плечу Ло. Это было ничего, но Ян И вдруг что-то вспомнил и засмеялся, выглядев глупо. На лбу Ло появилась жилка, его взгляд был устремлён вперёд, независимо от красоты пейзажа. Любые мелкие движения Ян И не отвлекали его от цели — карабкаться по скалам.

Ло был высоким, и когда он проходил под низкими ветвями, они могли легко ударить его по волосам или лицу. К счастью, эта высота не доставала до Ян И, и Ло мог продолжать идти, пока они не подошли к непроходимому месту, где трава росла высокой. Ло опустил Ян И, и тот встал на ноги. Ло вошёл в траву, которая доходила ему до груди, она была не только высокой, но и густой.

Ян И подбежал посмотреть, листья были острыми и могли порезать.

— Папа, давай пойдём другой дорогой.

Он не хотел, чтобы после прохода через траву они выглядели как после избиения — с узорами по всему телу.

Ло снял рюкзак.

— Если пойдём другой дорогой, мы не доберёмся до места до рассвета.

Он расстегнул молнию.

— Куда мы идём? До рассвета не доберёмся? — Ян И присел, чтобы посмотреть, что Ло делает в рюкзаке, но ничего не достал. — Папа, что ты делаешь?

— Молодой хозяин, не подходи так близко. — Гэ Цзюньдун подошёл и оттянул Ян И подальше.

— Ты что? Я разговариваю с мужем, а ты, как назойливый свет, лезешь со своими словами. — Ян И проигнорировал добрые намерения Гэ Цзюньдуна.

Ах... Я хотел уберечь тебя от опасности, а ты говоришь, что я не прав.

— Ладно, подходи ближе.

Гэ Цзюньдун понял, что Ян И не поймёт, пока не увидит своими глазами.

Ло достал два круглых металлических цилиндра, скрутил их вместе, одной рукой проверил, что они плотно соединены, а затем вынул из рюкзака квадратный мачете длиной 10 чи. Это действие напугало Ян И и Гэ Цзюньдуна, которые никогда не видели ничего подобного. Ло, не обращая внимания на свой холодный образ, надел рукоять мачете на скрученные цилиндры, закрепил их, и в руках у него оказалось удлинённое оружие. Ло встал во весь рост, его лицо стало холодным, одетый полностью в чёрное, он держал мачете в одной руке, его поза была идеальной. Солнечный свет осветил квадратное лезвие мачете, и после вспышки Ян И и Гэ Цзюньдун одновременно издали звук:

— О...

Реакция зрителей была неважной, но Ло не собирался убирать мачете. Он сделал большой шаг вперёд, приблизился к высокой траве, лёгким движением руки быстро взмахнул мачете, присел, остановил руку, встал, и ряд травы ровно упал на землю. Гэ Цзюньдун и Ян И широко раскрыли глаза и отступили на шаг. Ло снова присел, чтобы проверить, ровно ли срезана трава. Если бы срез был неровным, он бы подправил лезвие.

Ло снова встал, глубоко вдохнул, одной рукой держа мачете, и с каждым шагом его рука с силой взмахивала оружием, поворачиваясь влево и вправо, трава падала ровными рядами, образуя естественный ковёр. Возможно, Ло был слишком жесток, множество мелких насекомых погибло, что было неизбежно при таком способе рубки. Когда уже почти освободилось пространство, на пути оказалось довольно высокое дерево. Ло, не меняя выражения лица, одним ударом перерубил ствол, и дерево аккуратно упало на землю.

— Это страшно. — У Ло была невероятная сила. — Дядя Гэ, это дерево ненастоящее? — Ян И, как дурак, стоял рядом с Гэ Цзюньдуном.

— Думаю, оно настоящее. — Гэ Цзюньдун тоже был в шоке. Он столько лет знал Ло, но никогда

не видел, как тот действует.

Ло одной рукой бросил мачете, и оно воткнулось в упавший ствол дерева, освободившимися руками он полез в карман за зажигалкой и сигаретами.

Увидев, что Ло достаёт сигареты, Ян И сразу же пришёл в себя.

— Папа!

Он подбежал. Ло ещё не успел достать сигарету, как Ян И выхватил пачку из его рук. Ло не рассердился, смотря на Ян И, который с силой разорвал пачку, вытащил сигареты, смял их и выбросил подальше. Оставшись без сигарет, Ло убрал зажигалку, а когда вынул руку из кармана, Ян И проверил, нет ли там ещё чего-то.

— Только зажигалка? — Ян И не поверил. — В рюкзаке больше нет сигарет?

— Нет.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16174/1450322>